

— Углеродное, энергетически полноценное и сбалансированное по нутриентам соединение.

— ... — Янь Чжао стиснула зубы. — Почему бы тебе тогда просто не съесть питательный концентрат!

— Какой вкус ты предпочитаешь?

— Все равно.

— ... — Янь Чжао несколько секунд молчала, не зная, что ответить. В конце концов, она с досадой заказала вторую порцию того же самого блюда; в конце концов, он ведь всё равно не привередлив, верно?

Вскоре на столе появились разные яства. Янь Чжао с удовольствием принялась за еду, время от времени украдкой поглядывая на Шона. Казалось, он действительно был неприхотлив: лицо оставалось спокойным, и невозможно было понять, нравится ему еда или нет.

Поглядывая на него так, Янь Чжао невольно засмотрелась.

Это был, наверное, первый раз, когда она внимательно разглядывала его лицо.

Солнечный свет из окна мягко ложился на него, делая его и без того привлекательные черты лица еще более четкими. Здоровая смуглая кожа, опущенные длинные ресницы, а под ними — глубокие, сапфирово-синие глаза, подобные паре драгоценных камней, прекрасные и ослепительные. Высокий нос, красиво очерченные губы... Черная военная форма подчеркивала его идеальную фигуру, придавая всему облику холодный, строгий и сдержанный вид.

Длинные, жилистые пальцы уверенно сжимали нож и вилку, на их подушечках виднелись легкие мозоли. Он ел медленно, методично и очень серьезно доедая всё, что было на тарелке. Его движения были быстрыми и элегантными, выдавая прекрасные манеры.

Янь Чжао невольно сглотнула. Впервые в жизни ей казалось, что даже процесс приема пищи может быть столь завораживающим зрелищем. На душе у неё расцветали цветы: генерал — настоящий красавец с внешностью на десять баллов из десяти. Похоже, она не в накладе. Хе-хе, раз ты такой красавчик, то прошлое я тебе прощу.

В этот момент, словно почувствовав её взгляд, Шон поднял глаза. Янь Чжао поспешно опустила голову, сделав вид, что ведет отчаянную битву со своим стейком.

Шон наблюдал за тем, как она старательно притворяется, и уголки его губ медленно приподнялись в довольной улыбке.

Тем временем в здании напротив:

— А-а-а! То, как Янь Чжао пускает слюни на генерала, просто очаровательно! — воскликнул один из репортеров.

— Генерал смотрит на неё с такой нежностью, я сейчас утону в его взгляде! — подхватил второй.

— Как она краснеет, не в силах встретиться с ним глазами — это так чисто и невинно! Я снова верю в настоящую любовь! — добавил третий.

— Тишина сейчас красноречивее любых слов. Эта романтическая атмосфера просто невыносима! Бедные одинокие сердца сейчас умрут от зависти! — заключил четвертый.

...

В ресторане Шон и Янь Чжао закончили трапезу. Он вытер уголки губ салфеткой и, подняв глаза, спросил:

— Ты наелась?

— Да, — Янь Чжао улыбнулась с выражением полного удовлетворения. — Еда в этом заведении действительно очень вкусная.

— Ты уверена, что наелась?

— Ну, если бы я не была сыта, я бы заказала еще немного.

Услышав её ответ, Шон остался доволен. Он опустил взгляд, открыл меню на панели и заказал еще одну порцию сливочного торта.

Янь Чжао озадаченно спросила:

— Ты не наелся? — Неужели генерал любит сладкое?

Шон не ответил. Вскоре торт доставили к столу. Он подцепил вилкой большой кусок и поднес его к её лицу.

Янь Чжао расширила глаза, шокированно глядя на него.

Шон прищурился, уголки его губ поползли вверх, а взгляд стал многозначительным. Низким, сексуальным голосом он прошептал:

— Давай, ешь. Я покормлю тебя лично, моя невеста, в которую я влюбился с первого взгляда и которую буду беречь как зеницу ока.

— ... — Янь Чжао замерла.

Неужели ты решил вернуть мне слова, которыми я недавно тебя подкалывала, в тот же самый день?!

— Давай быстрее, репортеры смотрят, — с усмешкой подгонял её Шон.

Янь Чжао стиснула зубы, мысленно представляя, что этот кусок торта — это кто-то очень конкретный, и яростно откусила его.

Она забирает свои слова о том, что прощает ему прошлое!

Коварный! Двуличный! Мелочный человек!

Не успела она проглотить первый кусок, как Шон подцепил еще один и снова поднес к её губам. В его радостном тоне звучало злорадство:

— Ешь медленнее, тут еще много.

Янь Чжао усмехнулась про себя. Она тоже взяла вилку, отломил кусок торта и поднесла к его рту, придав лицу застенчивое выражение:

— Господин генерал, раз вы так любезны, то и я покормлю вас в ответ! — Раз уж это такая прелесть, нужно делиться!

Однако Шон, казалось, предвидел её реакцию, и весело произнес:

— Хорошо.

Янь Чжао не успела даже порадоваться своей хитрости, как он крепко перехватил её протянутую руку.

Он склонился к ней, длинные ресницы скрыли глаза, и он медленно, с двусмысленным выражением лица, взял торт с её вилки.

Приторно-сладкий вкус заполнил его рецепторы, но он не остановился.

Её маленькая рука, зажатая в его ладони, была бледной и нежной, а на кончиках пальцев остался крем. В воздухе разлился сладкий аромат, безмолвно искушая его.

Его взгляд был прикован к этому месту. Словно теряя контроль, он кончиком языка слегка слизнул крем с её пальцев, словно пробуя на вкус величайшее лакомство.

Янь Чжао окаменела. Она была полностью ошеломлена его поведением.

Ей казалось, что рука горит огнем, особенно в местах, где прошелся его язык — там было то ли онемение, то ли зуд. Она попыталась вырвать руку, но он плотно сжимал её.

Янь Чжао была готова расплакаться. Господин генерал, даже если нам нужно играть в любовь перед публикой, не обязательно настолько сильно стараться! Я ведь и так съем этот торт, даже если лопну, не оставлю ни крошки! Пощадите!

Её пальцы слегка дрожали, вилка выпала из рук на стол. Как раз в тот момент, когда она уже была готова взмолиться о пощаде в голос, Шон медленно поднял голову.

Его сапфировые глаза потемнели, став еще более глубокими. Холодные черты лица, пронзительный взгляд — на неё обрушилось всесокрушающее, властное давление.

Поза захватчика, от которой сердце уходит в пятки.

Янь Чжао никогда не видела его таким, но инстинктивно почувствовала опасность. Дыхание участилось, внутри поднялась волна ярости, заставляющая её вскочить и дать ему сдачи.

Властное обладание и инстинктивное подчинение — она наконец-то по-настоящему ощутила это притяжение и противостояние между Альфой и Омегой.

— Г-генерал... пожалуйста, отпустите... — Янь Чжао опустила взгляд, скрывая бушующий в глазах гнев, и дрожащим голосом напомнила ему.

В то же время её свободная рука под столом сжалась в кулак так сильно, что ногти вонзились в ладонь. Она изо всех сил пыталась подавить желание броситься в атаку, повторяя про себя: ни за что не выдавай себя, по крайней мере, сейчас — точно нет.

Обычно Омега при столкновении с мощными феромонами Альфы инстинктивно подчиняется. Но кто из разумных людей может добровольно смириться с таким беспричинным давлением?

Поэтому в этот момент внутри Омеги шла ожесточенная борьба между инстинктом подчинения и рациональным сопротивлением.

«Синтянь» на её запястье был её главным козырем, и она смогла пробудить его лишь потому, что обладала соответствующей 3S-ментальной силой. Эта духовная мощь позволила ей преодолеть инстинкт подчинения и преобразовать давление феромонов в мощный импульс к нападению.

Да, она хотела избить этого опасного парня!

Но знала, что вокруг тысячи глаз, и ни за что не могла раскрыть свои карты перед всеми.

Громкий стук собственного сердца, казалось, отдавался в ушах. Янь Чжао даже начала испытывать головокружение, предметы перед глазами то увеличивались, то уменьшались. Она слышала, как её внутренний голос кричит: «Скорее отпусти!»

Когда она была на грани срыва, из уст Шона донеслось послание, подобное музыке небес:

— ...Прошу прощения, мне нужно отойти.

Шон отпустил её руку, встал и направился к выходу.

Вместе с ним исчезла и гнетущая аура Альфы. Янь Чжао выдохнула с нескрываемым облегчением.

Скованное тело постепенно начало приходить в норму, но по всему телу разлилась сильная слабость. Лишь сейчас она почувствовала, как вспотела, а ладонь пронзила острая боль — разжав её, она увидела, что почти проткнула кожу ногтями.

Тем временем, Шон, казалось, спокойно и уверенно вошел в туалет.

Заперев дверь, он подошел к умывальнику и уставился на свое отражение в зеркале. В этот момент на гладкой поверхности пошли трещины, и через мгновение зеркало разлетелось вдребезги.

Рядом с ним появился белый световой шар, издав спокойным механическим голосом серию звуков:

— Генерал, ваша скорость кровотока достигла пятидесяти процентов от боевого максимума, уровень фенилэтиламина, дофамина и адреналина вырос в двадцать раз, активность Альфа-феромонов достигла шестидесяти пяти процентов от лимита гона. Требуется ли инъекция подавителя Альфа-феромонов?

Зрачки Шона расширились и сужались, кулаки были сжаты до хруста костяшек. Он стоял молча, пытаясь успокоиться, а затем протянул руку, включил воду и, моя руки, низким голосом произнес:

— ...Не нужно.

— Принято. Жизненные показатели генерала вернулись в норму. Желаю крепкого здоровья, — после чего шар исчез.

Шон умыл лицо холодной водой. Подняв голову и взглянув на осколки зеркала, он едва заметно нахмурился.

Будучи Альфой чистых кровей с превосходными генами, Шон знал о теории совместимости АО, но всегда питал предубеждение к концепции Омег. Он считал, что Альфа-инстинкты — это лишь оправдание для тех, кто не обладает самоконтролем.

Он блестяще прошел тренировки по противостоянию феромонам и был уверен в своей выдержке, но не ожидал, что произойдет нечто подобное.

Тот сладкий аромат, пробивавшийся сквозь её кожу, словно насмехался над его многолетними усилиями, вызывая дьявольское наслаждение, перед которым он не смог устоять.

Эта неожиданная потеря контроля привела его в глубочайшее уныние.

Когда он вышел из туалета, то увидел, что Янь Чжао только что вышла из женской комнаты. Они встретились взглядами и одновременно отвели глаза, не желая смотреть друг на друга.

Вокруг повисла неловкая тишина.

Шон направился к лифту. Янь Чжао, помедлив, пошла следом, стараясь держаться от него на приличном расстоянии.

В этот момент их мысли странным образом совпали: держаться друг от друга подальше!

Тем не менее, они вместе зашли в лифт, встав в противоположных углах. Шон впервые подумал, что лифт слишком тесный, а Янь Чжао жаловалась про себя, что он движется слишком медленно.

— Дзинь! — раздался сигнал, и двери лифта открылись. Оба синхронно выдохнули.

Шон быстро вышел, но вдруг о чем-то задумался и остановился. Янь Чжао, следовавшая за

ним, тоже замерла.

Он медленно обернулся к ней лицом:

— Ты... хочешь еще куда-нибудь сходить?

Янь Чжао очень хотелось сказать: «Никуда не хочу, давайте расстанемся здесь и сейчас, каждый вернется в свой дом к своей семье», но, осознав, что такая возможность выбраться наружу выпадает раз в жизни, она подавила панику и кивнула:

— ...Я бы хотела зайти в лавку антиквариата.

— Хорошо.

Когда они снова оказались в летающем автомобиле, в тесном закрытом пространстве, Янь Чжао решила, что совершает самоубийство, и мысленно настроилась на случай чего просто выпрыгнуть из машины.

Шон спокойно сидел рядом, глядя в окно. В его отражении в стекле было видно, насколько она нервничает.

— Ты можешь продолжить тему, которую поднимала раньше.

Янь Чжао опешила:

— ...Про что?

Шон бросил на неё холодный взгляд. Янь Чжао быстро пришла в себя и смущенно пробормотала:

— А, ну... третье... я хотела бы, чтобы вы дали мне шанс учиться в военной академии через Сетку.

Видя его удивление, Янь Чжао поспешила добавить:

— Мне не нужно ничего заоблачного, даже если это не Военная академия Империи Хиллман, обычная академия тоже подойдет...

— Ты хочешь изучать военные дисциплины? Зачем?

Неудивительно, что Шон был удивлен. Разве Омега, воспитанная Ассоциацией защиты Омег, не должна быть само воплощение утонченности? Робкая, чувствительная, нежная — некоторые из них в обморок при виде крови падают, так почему же её заинтересовали военные курсы, где учат сражаться?

Янь Чжао, отвлекшись от неловкости, применила свои навыки лести и настойчивости:

— Да просто любопытно, я никогда такого не видела. Разве мне нельзя посмотреть? Не волнуйтесь, в Сетке я не буду раскрывать свою личность и не стану требовать никаких привилегий, просто удовлетворите мое крохотное любопытство, пожалуйста!

Она даже показала пальцами маленькое расстояние, кокетливо добавив:

— Генерал, вы же бог войны! Я не хочу быть невеждой, которая опозорит вас. Вам нужно просто сделать небольшое исключение и открыть для меня дверь, чтобы я могла расширить кругозор. Сделайте одолжение, генерал — вы самый лучший!

Смотря на её ужимки, Шон просто потерял дар речи. Откуда взялась такая бессовестная Омега?

Послушать только, что она несет! Чтобы добиться своего, она даже готова себя критиковать, неужели у неё совсем нет границ?

Впрочем, хотя внутренне он и посмеивался, по его лицу было видно, что она смогла его развлечь.

— Ладно, — Шон, насладившись представлением, великодушно кивнул.

Но не успела Янь Чжао порадоваться, как он добавил:

— Но только один шанс. Если ты сдашься на полпути, второго шанса не будет. Поняла?

Глаза Янь Чжао вспыхнули, и она твердо ответила:

— Поняла!

В её черных глазах читались решимость, энергия и боевой дух.

Неизвестно почему, но, видя её воодушевление, Шон словно тоже заразился этим настроением.

Тем временем машина остановилась.

Шон вышел первым, взглянул на лавку с антиквариатом, на мгновение замер, убедился, что опасности нет, и только тогда подал руку Янь Чжао, чтобы она вышла.

Янь Чжао и Шон вместе вошли в магазин. Его оформление в точности повторяло тот интерьер, который она видела в Сетке, и даже тот же прохладный аромат лекарственных трав, вызывающий расслабление.

Янь Чжао уверенно подошла к прилавку и улыбнулась продавцу:

— Здравствуйте, я заказывала здесь браслет, его можно забрать?

Продавец вежливо ответил:

— Пожалуйста, покажите номер вашего заказа.

Янь Чжао открыла свой терминал, чтобы продавец сверил запись, после чего тот улыбнулся:

— Мы уже все подготовили.

— Надеюсь, браслет в отличном состоянии, буду рада, если вы поможете с дальнейшим обслуживанием.

Продавец кивнул:

— Разумеется. Благодарим за покупку.

Он достал из нижнего ящика шкатулку из резного красного дерева и поставил её на прилавок. Открыв крышку, Янь Чжао увидела внутри нефритовый браслет высшего качества: на желтом атласном подкладе он казался невероятно полупрозрачным и нежным.

Шон заглянул внутрь:

— Тебе нравится нефрит?

— Да, он ведь очень красивый, правда?

Видя, что Шон хочет его взять, чтобы рассмотреть получше, Янь Чжао поспешно остановила его:

— Нефрит очень хрупкий, пожалуйста, будьте осторожны.

Шон остановил руку, не став больше касаться предмета, и заметил:

— Алмазы, драгоценные камни, золото и металлические украшения выглядят куда эффектнее, к тому же они прочнее и устойчивее к повреждениям.

Конечно же, всё тот же прагматичный подход, лишенный всякого романтизма.

Янь Чжао молча вздохнула, но терпеливо объяснила:

— В древности говорили, что у нефрита есть душа. Он не только питает своего владельца, но и отводит от него беду.

Шон поднял бровь:

— Правда? Но, очевидно, его защитные свойства не дотягивают даже до самого примитивного защитного купола класса ЕIII.

Янь Чжао: «...»

Диалог не клеится!

Янь Чжао подавила гнев и с кривой улыбкой процедила:

— Да, верно, но он очень красивый и мне подходит, разве не так?

Шон равнодушно посмотрел на неё: прекрасный и хрупкий нефрит равен прекрасной и хрупкой Омеге. Бесполезная красота.

Поэтому он впервые с ней согласился:

— ...Да, он тебе подходит.

Янь Чжао была довольна ответом, Шон — тоже. (Вы снова друг друга не поняли, эй!)

Шон, похоже, принял её аргументы к сведению и оглядел магазин:

— Раз так, может, купим побольше?

Увидев своими глазами его манеру делать покупки, как у саранчи, Янь Чжао поспешно остановила его:

— Не нужно, я всё равно не смогу это носить.

Шон ответил максимально логично:

— Раз эта вещь боится ударов, нужно купить несколько штук на случай поломки.

Янь Чжао: «...»

Неизвестно почему, перед глазами промелькнула картина: она сидит среди сундуков, наполненных золотом и драгоценностями, обвешанная украшениями, похожая на вульгарную нуворишку. Она смеется, глядя в небо, и, демонстрируя богатство, разбивает один нефритовый браслет левой рукой, а нефритовое кольцо — правой, восклицая: «У меня полно денег, могу себе позволить такую дурь!»

А Шон приказывает людям приносить всё новые и новые сундуки, пока она не оказывается погребена под кучей сокровищ...

Такая картина — это, конечно, смешно... но только в кошмаре!

Как она стала такой жадной помещицей? Это же разрушает её мировоззрение!

Янь Чжао глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и в этот момент на помощь пришел продавец.

<http://bllate.org/book/20183/2010131>